

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 212–216
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 212–216
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-212-216>, EDN: RCGOIJ

Научная статья
УДК 159.923+316.362.1-055.52-055.62

Связь психологической суверенности и особенностей дисфункциональных отношений в родительской семье у лиц молодежного возраста

Н. М. Романова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Романова Наталья Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, romanova_nm@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9444-8812>

Аннотация. Теоретический анализ. Рассматриваются особенности неправильного родительского воспитания в форме домашнего насилия и психологическое благополучие личности (в контексте ее психологической суверенности) во взрослом возрасте. Эмпирический анализ. Изучена связь характеристик суверенности психологического пространства личности с особенностями дисфункциональных отношений в родительской семье у лиц молодежного возраста. Участники: 136 испытуемых в возрасте 18–28 лет (муж. = 60%, жен. = 40%) ((M = 23,4; SD = 2,6)), переживших в детстве или подростковом возрасте домашнее насилие. Исследование проводилось в онлайн-формате с помощью сервиса Яндекс Формы. Методы: опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова, М. Г. Сорокова); опросник «Суверенность психологического пространства» (С. К. Нартова-Бочавер). Гипотеза: характеристики суверенности психологического пространства личности связаны с особенностями дисфункциональных отношений в родительской семье с суверенностью психологического пространства взрослой личности. Заключение. Воспитание в дисфункциональной семье, применяющей различные виды насилия по отношению к ребенку,искажает его личностное развитие в долгосрочной перспективе, деформируя систему самоотношений и личностных границ.

Ключевые слова: суверенность психологического пространства, дисфункциональные отношения, родительская семья, молодежь, домашнее насилие, психологическое насилие, физическое насилие, корреляционный анализ

Для цитирования: Романова Н. М. Связь психологической суверенности и особенностей дисфункциональных отношений в родительской семье у лиц молодежного возраста // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 212–216. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-212-216>, EDN: RCGOIJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The relationship between psychological sovereignty and the peculiarities of dysfunctional relationships in the parental family in youth-aged individuals

N. M. Romanova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Natalia M. Romanova, romanova_nm@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9444-8812>

Abstract. Theoretical analysis. The features of improper parental upbringing in the form of domestic violence and psychological well-being of a personality (in the context of its psychological sovereignty) in adulthood are considered. Empirical analysis. Objective: to study the connection between the characteristics of sovereignty of the psychological space of the personality and the peculiarities of dysfunctional relations in the parental family in youth age subjects. Participants: 136 subjects aged 18–28 years (male = 60%, female = 40%) ((M = 23.4; SD = 2.6)) who experienced domestic violence in childhood and/or adolescence. The study was conducted in an online format using the Yandex Forms service. Methods: to study family dysfunctions in the parental family we used the questionnaire "Family Emotional Communications" (A. B. Kholmogorova, S. V. Volikova, M. G. Sorokova); to study the sovereignty of the psychological space of the individual – the questionnaire "Sovereignty of the Psychological Space" (S. K. Nartova-Bochaver). Hypothesis: the characteristics of the sovereignty of the psychological space of the personality are connected with the peculiarities of dysfunctional relations in the parental family in youth age persons. Novelty of the study. The connection of dysfunctional relations in the parental family with the sovereignty of the psychological space of the adult personality is shown.

Conclusion. Upbringing in a dysfunctional family that uses various types of violence towards the child distorts his/her personal development in the long term, deforming the system of self-relations and personal boundaries

Keywords: sovereignty of psychological space, dysfunctional relationships, parental family, youth, domestic violence, psychological violence, physical violence, correlation analysis

For citation: Romanova N. M. The relationship between psychological sovereignty and the peculiarities of dysfunctional relationships in the parental family in youth-aged individuals. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 212–216 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-212-216>, EDN: RCGOIJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Семья играет ключевую роль в социально-психологическом становлении личности, обеспечивая ее социализацию, обучение паттернам коммуникативного поведения в различных социальных ситуациях [1]. Однако не каждая семейная система является безопасной для личностного развития ребенка. Прохождение семьи через нормативные и ненормативные кризисы развития может осложниться различными факторами. К их числу относится, к примеру, отсутствие у ее членов личностных и социальных ресурсов [1]. Следствием описанных явлений может быть дисфункциональность семейной системы. Кроме того, в случае деформации интимно-личностных отношений между членами семьи может наблюдаться и такое явление, как жестокое обращение с детьми [2].

Согласно исследованиям М. А. Качаевой, Е. Г. Дозорцевой, Е. В. Нуцковой [3], наиболее распространенными формами жестокого обращения с ребенком в дисфункциональных семьях являются психологическое и физическое насилие. Любой вид насилия имеет негативное пролонгированное влияние на личностное развитие ребенка, в частности на сбалансированность проницаемости и жесткости его личностных границ [4]. Особенно важна проблема личностных границ для лиц молодежного возраста, находящихся в социальной ситуации активной реализации личностного потенциала на семейном и профессиональном уровнях.

Состояние границ субъекта в разных сферах бытия рассматривается как психологическая суперенность личности [5]. С. К. Нартова-Бочавер считает, что психологическая суперенность – это «способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщённом опыте успешного автономного поведения» [6, с. 17]. В результате переживания раннего неблагоприятного опыта нарушается способность определять внешние воздействия как желательные либо нежелательные [5].

Теоретический анализ

Психологическая суперенность имеет фундаментом обобщенный опыт успешного

автономного поведения человека. Эта форма субъектности позволяет человеку в рамках спонтанной активности реализовывать свои потребности [7]. Неудовлетворение потребности в психологической суперенности приводит к потере душевного равновесия и разрушению связи с другими [8].

Важным для понимания психологических проблем взрослой личности является выявление связи характеристик психологической суперенности с особенностями дисфункциональных отношений в родительской семье. Психологическая суперенность является отражением субъектности личности, включающая совокупность имплицитных убеждений о межличностных отношениях и паттерны коммуникативного поведения, усвоенные личностью в раннем опыте [4].

Маркером дисфункциональности отношений в семье является ее эмоционально-психологическое неблагополучие, которое сочетается с пренебрежением и насилием над детьми [9]. Дисфункциональные семейные отношения образуются на родственной или супружеской основе и связаны с нарушением базовых функций семьи [3]. Дисфункциональные семьи являются ригидными образованиями, пытающимися сохранять привычный тип отношений и взаимодействий [10]. В работах В. Сатир представлены факторы семейной жизни, приводящие к проблемам: стили общения, коммуникативные барьеры, жесткие правила [11]. Дети из дисфункциональных семей, как правило, переносят дисфункции в свою последующую жизнь. Еще Э. Фромм указывал на родительское отношение как базовую основу личностного развития ребенка [12]. Субъективное благополучия личности ребенка также связано со стилями семейного воспитания [13].

Дисфункциональные семьи отличаются высоким уровнем закрытости от социальных контактов, ригидности при столкновении с необходимостью изменений системы семейных правил, конфликтностью и авторитарностью [14]. Важно отметить, что дисфункциональными являются не только неблагополучные семьи (алкогольные, аморальные, кризисные и др.), но и псевдоблагополучные, в которых по отношению к ребенку может применяться насилие: физическое или психологическое [15].

Как правило, дети из дисфункциональных семей полагают, что их ситуация нормальна, поскольку они регулярно подвергаются воздействию этой среды.

Эмпирический анализ

Цель исследования: выявление связи характеристик психологической суверенности и особенностей дисфункциональных отношений в родительской семье у лиц молодежного возраста. **Гипотеза исследования:** существует связь характеристик суверенности психологического пространства личности с некоторыми особенностями дисфункциональных отношений в родительской семье у лиц молодежного возраста. **Участники.** Исследование проводилось в онлайн-формате с помощью сервиса Яндекс Формы. Выборку составили 136 испытуемых, из которых 82 человека женского пола, 54 человека мужского пола. Возраст в выборке варьирует от 18 до 28 лет ($M = 23,4$; $SD = 2,6$). Испытуемые проживают в разных регионах Российской Федерации. Среди них работающие – 104 человека (69%), обучающиеся (студенты) – 37 человек (25%), безработные – 9 человек (6%). Критерий включения испытуемых в выборку: переживание в детстве или подростковом возрасте различных видов домашнего насилия (согласно ответам участников исследования). Переживание домашнего насилия рассматривалось в качестве маркера дисфункциональности отношений в родительской семье.

Наиболее часто указываемыми испытуемыми типами домашнего насилия являлись психо-логическое и физическое насилие. К физическому насилию испытуемые относили: удары руками, ногами, посторонними предметами, удушение, пинки, выкручивание рук, шлепки, дергание за волосы, толкания; к психологическому насилию – оскорбительные слова и фразы, шантаж, угрозы, игнорирование, запугивание, крик, манипуляция, гнев. Согласно полученным данным, первый опыт столкновения с домашним насилием в родительской семье у испытуемых находится в возрастном диапазоне от 9 до 14 лет ($M = 10,4$ лет).

Методы исследования: опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогоровой, С. В. Воликовой, М. Г. Сороковой [16], в котором исследуются дисфункции в родительской семье, и опросник «Суверенность психологического пространства» С. К. Нартовой-Бочавер [5], выявляющий суверенности психологического пространства личности.

Методы анализа данных. Данные исследования обрабатывались с помощью критерия Шапиро–Уилка и коэффициента ранговой корреляции Спирмена в лицензированной статистической программе JASP, v. 0.18.3.0.

Результаты и их обсуждение. Согласно критерию Шапиро–Уилка, все 14 анализируемых шкал имеют отличное от нормального распределения. Использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена [17]. Значимые корреляции представлены в таблице. Обнаружены восемь значимых обратных связей.

Связь характеристик психологической суверенности и показателей дисфункциональных отношений в родительской семье ($N = 136$; критерий Спирмена)

Table. Correlations between characteristics of psychological sovereignty and features of dysfunctional relationships in the parental family ($N = 136$; Spearman's p)

Характеристики суверенности психологического пространства	Показатель семейных эмоциональных коммуникаций	Значение корреляций по Спирмену	Уровень статистической значимости (p)
Суверенность физического тела	Критика	-0,137	0,044
	Семейный перфекционизм	-0,209	0,039
Суверенность территории	Индуцирование тревоги	-0,316	0,047
Суверенность социальных связей	Элиминирование эмоций	-0,244	0,003
	Критика	-0,182	0,017
	Внешнее благополучие	-0,295	0,001
Суверенность привычек	Фиксация на негативных переживаниях	-0,247	0,046
Суверенность ценностей	Сверхвключенность	-0,426	0,003

Примечание. Значимые различия на уровне $p < 0,05$.

Note. Significant differences at the level $p < 0,05$.

Как видно из таблицы, суперенность физического тела связана с критикой и семейным перфекционизмом в исследуемых семьях: чем более депривирована суперенность физического тела взрослой личности, тем в большей степени семье были присущи критичность и предъявление ребенку нереалистичных стандартов. Суперенность территории (территориальные границы личности) связана с индуцированием тревоги родителями: чем более депривированы территориальные границы личности, тем в большей степени члены родительской семьи были фиксированы на внешних угрозах семьи. Родительская критика в сочетании с установкой на демонстрацию внешнего благополучия семьи, а также наличием запрета на выражение эмоций в детском возрасте (эlimинирование эмоций) связана с недостаточной избирательностью в социальных отношениях взрослой личности (суперенность социальных связей). Застревание на негативных эмоциях родителей связано с депривацией суперенности привычек, неумением адаптироваться к жизненным обстоятельствам повзрослевшего ребенка. Тенденция избыточного включения в жизнь ребенка (сверхвключенность), «навязывание» ему своих представлений о мире связана с депривацией суперенности ценностей субъекта, затрудняющей выбор ценностей и смыслов взрослой личности.

Заключение

Данные эмпирического исследования показывают наличие связи характеристик психологической суперенности и особенностей дисфункциональных отношений в родительской семье у лиц молодежного возраста. Семейные дисфункции в форме критики, индуцирования тревоги, элиминирования эмоций, фиксации на негативных переживаниях, семейного перфекционизма, внешнего благополучия, сверхвключенности накладывают значительный отпечаток на последующее полноценное функционирование взрослой личности и ее психологическое здоровье.

Семейные дисфункции влияют на проявления психологической суперенности (физического тела, территории, социальных связей, привычек, ценностей), препятствуя установлению эмоционально значимых отношений с окружающими, затрудняя реализацию субъектности личности.

Список литературы

1. Андреева Т. В. Семейная психология : учеб. пособие. СПб. : Речь, 2004. 243 с.
2. Волкова Е. Н., Гришина А. В. Изучение распространённости насилия и жестокого обращения с детьми с помощью опросников ICAST-C, ICAST-R, ICAST-P // Вестник Мининского университета. 2013. № 1. URL: <https://medj.rucml.ru/journal/4d45444a2d4249424c2d303030303137383532> (дата обращения: 16.10.2024).
3. Качаева М. А., Дозорцева Е. Г., Нуцкова Е. В. Клинико-психологические проблемы внутрисемейного насилия в отношении женщин и девочек // Российский психиатрический журнал. 2016. № 6. С. 25–32. <http://dx.doi.org/10.24411/1560-957X-2016-1%25x>, EDN: XDNJEN
4. Нартова-Бочавер С. К. Психологическая суперенность как предиктор эмоциональной устойчивости в ранней и средней взрослости // Клиническая и специальная психология. 2015. Т. 4, № 1. С. 15–28. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2015_n1/Nartova_Bochaver (дата обращения: 15.09.2024). EDN: TTAAKB
5. Нартова-Бочавер С. К. Новая версия опросника «Суперенность психологического пространства – 2010» // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 3. С. 105–119. EDN: SGGWJX
6. Нартова-Бочавер С. К. Психологическая суперенность личности: генезис и проявления: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. 432 с.
7. Нартова-Бочавер С. К. Психологическое пространство личности. М. : Прометей, 2005. 260 с.
8. Нартова-Бочавер С. К. Психология суперенности: десять лет спустя. М. : Смысл, 2017. 200 с.
9. Личко А. Е. Шизофрения у подростков. Л. : Медицина, 1989. 215 с.
10. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс. СПб. : Речь, 2001. 144 с.
11. Сатир В. Как строить себя и свою семью / пер. с англ. М. : Педагогика-Пресс, 1992. 190 с.
12. Фромм Э. Искусство любить. М. : ACT, 2021. 224 с.
13. Летягина С. К., Егорушкина Н. В. О взаимосвязи субъективного благополучия личности и семейных взаимоотношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2011. Т. 4, вып. 3. С. 42–48.
14. Петрова Е. А. Дисфункциональные семьи как фактор психотравматизации в детском возрасте // Вестн. Новг. гос. ун-та. Сер.: Педагогические науки. 2017. № 4 (102). С. 97–100.
15. Борисов С. Н., Волкова О. А., Бессчетнова О. В., Доля Р. Ю. Домашнее насилие как фактор нарушения социального и психического здоровья // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28, № 1. С. 68–73. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-1-68-73>, EDN: MDUTAT

16. Холмогорова А. Б., Воликова С. В., Сорокова М. Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24, № 4. С. 97–125. <https://doi.org/10.17759/cpp.2016240405>, EDN: XIKMGZ
17. Кричевец А. Н., Корнеев А. А., Рассказова Е. И. Основы статистики для психологов. М. : Акрополь, 2019. 286 с.

References

1. Andreeva T. V. *Semejnaya Psikhologiya* [Family Psychology]. St. Petersburg, Rech', 2004. 243 p. (in Russian).
2. Volkova E. N., Grishina A.V. The study of the prevalence of violence and abuse of children, with the help of the questionnaire ICAST-C, ICAST-R, ICAST-P. *Vestnik of Minin University*, 2013, no. 1. Available at: <https://medj.rucml.ru/journal/4d45444a2d4249424c2d303030303137383532> (accessed October 16, 2024) (in Russian).
3. Kachaeva M. A., Dozortseva E. G., Nutskova E. V. Clinical and psychological problems of domestic violence against women and girls. *Russian Journal of Psychiatry*, 2016, no. 6, pp. 25–32 (in Russian). <http://dx.doi.org/10.24411/1560-957X-2016-1%25x>, EDN: XDNJEH
4. Nartova-Bochaver S. K. The psychological sovereignty as a predictor of emotional resilience in youth and early adulthood. *Clinical Psychology and Special Education*, 2015, vol. 4, no. 1, pp. 15–28. Available at: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2015_n1/Nartova_Bochaver (accessed October 16, 2024) (in Russian). EDN: TTAAKB
5. Nartova-Bochaver S. K. The revised version of “The personal sovereignty questionnaire – 2010”. *Psychological Journal*, 2014, vol. 35, no. 3, pp. 105–119 (in Russian). EDN: SGGWJX
6. Nartova-Bochaver S. K. *Psychological sovereignty of the individual: Genesis and manifestations*. Diss. Dr. Sci. (Psychol.). Moscow, 2005. 432 p. (in Russian).
7. Nartova-Bochaver S. K. *Psikhologicheskoye prostranstvo lichnosti* [Psychological Space of Personality]. Moscow, Prometheus, 2005. 260 p. (in Russian).
8. Nartova-Bochaver S. K. *Psikhologiya suverennosti: desyat' let spustya* [Psychology of sovereignty: Ten years later]. Moscow, Meaning, 2017. 200 p. (in Russian).
9. Lichko A. E. *Shizofreniya u podrostkov* [Schizophrenia in adolescents]. Leningrad, Medicine, 1989. 215 p. (in Russian)
10. Varga A. Ya. *Sistemnaya semeynaya psikhoterapiya: kratkiy lektsionnyy kurs* [Systemic family psychotherapy: A short lecture course]. St. Petersburg, Rech', 2001. 144 p. (in Russian).
11. Satir V. *Kak stroit' sebya i svoyu semyu. Per. c angl.* [How to build yourself and your family. Translated from English]. Moscow, Pedagogy-Press, 1992. 190 p. (in Russian).
12. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'* [The Art of Loving]. Moscow, AST, 2021. 224 p. (in Russian).
13. Letyagina S. K., Egorushkina N. V. About interrelation of an individual's subjective well-being and the family relations. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2011, vol. 4, iss. 3, pp. 42–48.
14. Petrova E. A. Dysfunctional families as a factor of psychological trauma in childhood. *Vestnik NovSU. Issue: Pedagogical Sciences*, 2017, no. 4 (102), pp. 97–100 (in Russian).
15. Borisov S. N., Volkova O. A. The domestic violence as factor of disorder of social and mental health. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2020, vol. 28, no. 1, pp. 68–73 (in Russian). <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-1-68-73>, EDN: MDUTAT
16. Holmogorova A. B., Volikova S. V., Sorokova M. G. Standardization of the questionnaire “Family Emotional Communications”. *Consultative Psychology and Psychotherapy*, 2016, vol. 24, no. 4, pp. 97–125 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/cpp.2016240405>, EDN: XIKMGZ
17. Krichevec A. N., Korneev A. A., Rasskazova E. I. *Osnovy statistiki dlya psihologov* [Fundamentals of statistics for psychologists]. Moscow. Akropol', 2019. 286 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 26.04.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 21.07.2025
The article was submitted 26.04.2025; approved after reviewing 05.05.2025; accepted for publication 21.07.2025